

воли с моим полком, которому я плачу? Да если б он пошел, я б его велел, как пса, расстрелять!"

За этим случайным эпизодом последовал второй. Именно в этот момент, когда Мазепа переживал случившееся, ему сообщили, что из Львова к нему прибыл иезуит Заленский. Как вспоминал Орлик, гетман *"оставил гнев и радостно спросил, а он откуда взялся?"* Мазепа велел генеральному обозному Ломиковскому и Орлику провести иезуита к нему во внутреннюю комнату и остался с ним наедине.

На обратном пути из Жолквы в Киев Мазепа ехал вместе с царевичем Алексеем, но, отправивши царевича вперед, направился к одному из дворцов княгини Дольской. Правда, самой княгини он не застал, но в замке его ожидал какой-то монах, с которым Мазепа долго беседовал. Старшине же, сопровождавшей его, гетман сказал, что едет для оказания помощи княгине по выкупу какого-то ее имущества.

После недолгого пребывания в Киеве Мазепа отправился в Батурин. Там он получил от царя подробную инструкцию, в которой было предписаны действия в случае нападения шведов. Прежде всего, речь шла об окончании строительства Печерской крепости. А далее шли распоряжения: во время наступления оставить гарнизон в крепости и отступить за Днепр. При этом предполагалось старый Киев вместе с Софийским собором, Киевско-Могилянской академией, братским монастырем и другим зданиями *"оставить пуст"*.

Можно себе представить с каким настроением гетман вернулся в Киев для завершения строительства Печерской крепости. На земляных работах и возведении укреплений вместе с украинскими казаками работали великорусские стрелецкие полки. Работа была крайне изнурительной, поскольку инженер, которому было поручено фортификационное дело, приказал насыпать еще один крепостной вал. Мазепа отправлял вице-канцлеру Головкину письма с просьбами отпустить казаков по домам, ссылаясь на то, что им нужно еще произвести фортификационные работы в